ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION HISTORICAL HERITAGE OF THE GREAT ERA: TO THE 300-TH ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN EMPIRE. JUNE 4, 2021

(a) Konstantin A. Markelov, (b) Paul L. Karabushenko, (c) Rafik H. Usmanov

(a) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail; [aspu\[at\]aspu.edu.ru](mailto:aspu[at]aspu.edu.ru)
ORCID 0000-0001-8218-4496.

(b) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail; [Pavel_karabushenko\[at\]mail.ru](mailto:Pavel_karabushenko[at]mail.ru)
ORCID 0000-0003-2776-4089.

(c) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: [usmanr\[at\]mail.ru](mailto:usmanr[at]mail.ru).

Abstract

The scientific conference, held on July 4, 2021, was devoted to the history of the Russian Empire and the theory of the development of the imperial concept. It considered the most pressing issues of world leadership, the history of imperial domination, the influence of the imperial factor on the development of culture, religion and science. This article provides preliminary introductory material, the publication of the full version of which is planned in the next issue of the journal.

Keywords

empire; political history; imperial project; conflict; problems of war and peace; domination; empire style

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ: К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 4 ИЮНЯ 2021 Г.

**Маркелов Константин Алексеевич (а), Карабущенко Павел Леонидович (b),
Усманов Рафик Хамматович(с)**

(а) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. E-mail: [aspu\[at\]aspu.edu.ru](mailto:aspu[at]aspu.edu.ru)
ORCID 0000-0001-8218-4496.

(b) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. E-mail:
[Pavel_karabushenko\[at\]mail.ru](mailto:Pavel_karabushenko[at]mail.ru) ORCID 0000-0003-2776-4089.

(с) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. E-mail: [usmanr\[at\]mail.ru](mailto:usmanr[at]mail.ru).

Аннотация

Состоявшаяся 4 июня 2021 г. научная конференция, была посвящена вопросам истории Российской империи и теории развития имперского концепта. В ходе неё были рассмотрены наиболее актуальные вопросы мирового лидерства, история имперского господства, влияние имперского фактора на развитие культуры, религии и науки. В настоящей публикации дается предварительный ознакомительный материал, публикация полного варианта которого планируется в следующем номере журнала.

Ключевые слова

империя; политическая история; имперский проект; конфликт; проблемы войны и мира; доминация; ампи́р

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
[Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

4 июня состоялась Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием на тему «Историческое наследие великой эпохи: к 300-летию Российской империи». Организаторы конференции ставили перед ее участниками цели всестороннего анализа феномена «империи»; исследования политической истории имперской России; оценки национальной политики российской империи; формирования современной системной оценки имперской политики.

Оргкомитетом конференции были определены следующие предполагаемые темы для научного обсуждения: 1) Империя как политический феномен; 2) Концепт «империя» в истории политики и мысли России; 3) Генезис элит российской империи: от Рюрика до Третьего Рима; 4) «Золотой век» Российской империи: мировое могущество в руках российской элиты; 5) Крушение империи: кризис элит смутного времени; 6) Постимперский синдром: современные элиты на пути к новому имперскому проекту; 7) Динамика развития политической системы империи; 8) Правовые основы имперской политики России; 9) Российская империя в системе международных отношений; 10) Национальная политика и идеологические основы Российской империи; 11) Российская империя и ее провинции: региональные элиты и их генезис; 12) Культурное наследие эпохи: наука, искусство, религия.

В рамках нашей конференции в тот же день в Ростове-на-Дону на базе ЮРИУ РАНХиГС прошел круглый стол на тему **«Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций»**. (спикер – доктор политических наук, профессор А.В. Понеделков).

Материалы конференции планируется опубликовать в следующем номере журнала «Вопросы элитологии» (www.elitology-journal.com).

Модераторами дискуссии выступили профессор **Павел Леонидович Карабущенко** и профессор **Рафик Хамматович Усманов**.

С приветственным словом выступил ректор Астраханского государственного университета профессор **Константин Алексеевич Маркелов**, который подчеркнул значимость этого мероприятия, указав на актуальность выбранной организаторами конференции темы.

С докладами выступили:

Карабущенко Павел Леонидович, – доктор философских наук, профессор, Астраханский государственный университет.

«К вопросу о преемственности идеи империи в истории государства Российского»

Ширинянц Александр Андреевич, - доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

«Идеократизм как принцип: история и теория».

Вартумян Арушан Арушанович, - доктор политических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет.

«Историческое значение присоединения Кавказа в состав Российской Империи: историко-геополитический аспект».

Косов Геннадий Владимирович, - доктор политических наук, профессор, Севастопольский государственный университет.

«Российский взгляд на Большое Средиземноморье: имперские традиции или новый виток "Большой игры"»

Баранов Андрей Владимирович - доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор, Кубанский государственный университет (Краснодар).

«Имперское политическое наследие в советской этнополитике на Юге РСФСР в 1920-х гг.».

Лобанов Константин Николаевич, - доктор политических наук, профессор (Белгород).

«Российские геополитические интересы в постсоветской Евразии в условиях соперничества американоцентричного Запада и Китая».

Красноженова Елена Евгеньевна, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

«Санкт-Петербург XIX века глазами европейцев»

Павлов Константин Александрович,

«Охрана государственной границы на Кавказе в конце XIX в. (на примере Елисаветпольской пограничной бригады)»

Циунчук Рустем Аркадьевич, - доктор исторических наук, профессор, Казанский федеральный университет.

«Национальный вопрос в Государственной думе Российской империи»

Усманов Рафик Хамматович, - доктор политических наук, профессор, Астраханский государственный университет.

«Факторы и исторические предпосылки формирования российской империи»

Кузенков Павел Владимирович – кандидат исторических наук, руководитель НОЦ "Большое Средиземноморье".

«Империи сакральные и светские: смена парадигм»

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ОТКРЫТИЯ (К.А. Маркелов)

На свете есть не так уж и много стран, в политической истории которых им удавалось на практике успешно реализовывать свой имперский проект. Россия относится к числу тех государств, которым удалось это сделать и у которой ее имперский проект еще не завершен, т.е. сохраняется тенденция к его возрождению.

Россия относится к числу тех держав, у которых есть свой собственный исторический опыт имперского строительства. Его можно оценивать по-разному. Но он есть, и современная Россия является непосредственным продолжением этого исторического опыта.

Официально история Российской империи начинается с 22 октября (2 ноября) 1721 г., когда по итогам Северной войны и по прошению Сената и Синода русский царь Петр I принял титулы Императора Всероссийского и Отца Отечества. Принято считать, что именно с этого момента Россия превратилась из царства в империю, и начался ее собственно имперский период истории. Существует мнение, что в XX в. правопреемником этой империи стал Советский Союз, а в настоящее время носителем этой традиции является Российская Федерация.

Наша конференция ставит перед собой цели – дать всесторонний анализ феномена «империи»; исследовать отдельные страницы политической истории имперской России; оценить значение проводимой властями национальной политики; подойти к пониманию системной оценки традиций имперской политики.

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо всесторонне рассмотреть целый комплекс проблем: это и проблема империи как политического феномена; это и концепт «империя» в истории политики и мысли России; это и генезис элит российской империи: от ее истоков и до наших дней; это и т.н. «Золотой век» Российской империи, когда она достигла своего мирового могущества; и это, наконец, проблема крушения империи и проблемы пост-имперского синдрома.

Помимо этого вызывают повышенный интерес еще такие проблемы, как динамика развития политической системы империи; правовые основы имперской политики России; Российская империя в системе международных отношений; национальная политика и идеологические основы Российской империи. Отдельно необходимо указать на актуализацию в последнее время анализа таких наследий Российской империи, как культурное наследие имперской эпохи: наука, искусство, религия.

Мы прекрасно понимаем, что какого-либо одного ответа на эти проблемы невозможно получить. Необходима всесторонняя дискуссия,

которая позволила бы нам понять, кем мы были в прошлом и то, кто мы такие в настоящем и в будущем.

Особо хочу выделить, что в рамках нашей конференции сегодня в Ростове-на-Дону на базе ЮРИУ РАНХиГС проводится круглый стол «Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций». Мы приветствуем профессора Александра Васильевича Понеделков и всех участников этого круглого стола и желаем им творческих успехов.

Надеюсь, что работа нашей конференции будет плодотворной и нам удастся в очной и в заочной форме обсудить многие проблемы, связанные с имперским прошлым и настоящим нашей страны.

Спасибо за внимание. Желаю всем творческих успехов.

К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ИДЕИ ИМПЕРИИ В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО (П.Л. Карабущенко)

Обозначенная в заглавии нашей конференции дата трехсотлетия Российской империи является условной, поскольку речь идет об официальном провозглашении имперского статуса государства, которое реально уже давно было таковым по самой своей сути. Формально Россия стала империей в 1721 и просуществовала в этом виде до 1 сентября 1917 г. Но в реальности дело обстояло несколько сложнее этой упрощенной формальности.

Именно 22 октября (2 ноября) 1721 г. по прошению Сената и Синода русский царь Петр I принял титулы Императора Всероссийского и Отца Отечества. Однако если выйти за рамки этого во многом ритуального события и взглянуть на всю историю России, то выяснится, что это чисто формальная дата, закрепление некоего политико-правового акта. История Российской империи не ограничивается рамками 1722 – 1917 гг. Она имеет как пред, так и пост историю.

История России есть история роста и упадка могущества её имперского проекта.

В этом процессе мы можем выделить несколько продолжительных по времени эпох активности и кратковременных пауз, которые чередовались, определяя ритм истории Восточной Европы и западной части Азии. Причем временные перерывы этой традиции отмеряли смену старого имперского проекта новым, что в целом указывает на наличие некоей цикличности и преемственности всего этого процесса.

Империю, прежде всего, характеризует особый тип власти (сам термин как раз и происходит от латинского «*imperium*», что значит *власть*). Это власть, которая не замыкается на решении исключительно

внутренних проблем, а проводит широкую и успешную внешнюю политику. Именно эта военно-политическая и культурно-экономическая экспансия и делает это государство и эту власть империей. В этой связи любое стремление к доминации необходимо рассматривать в качестве имперского проекта.

Несмотря на наличие общих признаков, империя империи рознь. В истории каждой такой системы мы можем обнаружить как общее, так и особенное. И если первое будет их всех объединять, то второе напротив, всегда указывает на их принципиальные различия. Но при всем этом, империя всегда будет оставаться *международно значимой державой, доминирующей и оспаривающей лидерство с другими возможными доминантами.*

Так, еще государство рюриковичей времён правления Владимира Святого и Ярослава Мудрого (X-XI вв.) по своим масштабам превосходило размеры империй Карла Великого и Священной Римской империи германской нации Оттона I. Территориально она даже превосходила современную ей Византийскую империю и играла заметную роль в политической истории Восточной Европы. Начавшуюся в XII-XIII вв. в Киевской Руси феодальную раздробленность следует также рассматривать и как процесс децентрализации, как время распада этой первой империи и создание конфедерации независимых княжеств.

Этот первый имперский проект завершился вторжением в XIII в. татаро-монголов, которые принесли и предложили миру свой великий евразийский имперский проект. При этом русский имперский проект никуда не исчез – на Востоке он пророс в золотоордынский, а на Западе – в имперский проект Речи Посполитой, которая в XVI – XVII вв. стала реализовывать свою концепцию «от моря до моря».

В свою очередь и золотоордынский опыт строительства имперской модели политического устройства завершился тем, что он в XVI столетии пророс в новый (уже второй по счету) русский проект Московии как царства. Венчание на царствование и принятие царского титула в 1547 г. Иваном IV впоследствии названным «Грозным», следует считать формальной датой возрождения имперского проекта России. Особенно заметно это стало после присоединения к Москве Казанского, Астраханского и Сибирского ханств (царств). Тогда русский царь стал «царем царей», т.е. по сути своей стал императором.

Дело не в самом названии (употребляемом термине), а в понимании политического смысла. В это время многие на Западе называли Московское царство именно империей. Так, профессиональный французский солдат-наёмник, капитан царской гвардии времен Бориса Годунова и Лжедмитрия I Жан/Яков Маржерет (ок.1550 – ок. 1618) в 1607 г.

издал в Париже свои мемуары под названием «Состояние Российской империи», в котором Московское царство именуется на западный манер – «Империя» (Маржерет, 1982). Маржерет был не единственный, кто использовал этот термин относительно России. Московское царство именно так воспринималось и оценивалось многими иностранными путешественниками и дипломатами.

Истоки этой традиции следует по всей вероятности искать еще во времена Филофея - автора концепции «Москва – третий Рим» (Филофеев Псковский, 1998) . Именно тогда Московское государство было приравнено к империям Рима и Византии. И, следовательно, 1721 г. стал лишь юридической точкой отсчета в этой истории, де-юре оформив то, что уже давно существовало де-факто. И в свете всего вышесказанного, мы должны отметить, что данный проект вовсе не завершился в феврале 1917 г., как многие об этом подумали. Он был лишь поставлен на паузу...

Пауза длилась с февраля 1917 г. по декабрь 1922 г., когда на руинах одного имперского проекта возник другой имперский проект – СССР. Идея империи возродилась в Советском Союзе, который по всем формальным и реальным признакам был ведущей мировой державой. самого термина «империя» в отношении себя СССР не употреблял. Но за границей недоброжелатели его частенько именно так и называли. Достаточно здесь вспомнить мрачноватый и весьма провокационный эпитет американского президента Р. Рейгана, который в 1980-х гг. назвал СССР «империей зла».

Декабрь 1991 г. подвел черту и под этим российским имперским проектом. В истории России вновь возникла *межимперская пауза*. Она ознаменовалась тяжелейшим социально-экономическим и политическим кризисом 1990-х гг., вошедшим в историю под названием «лихие девяностые» или «либеральные ельцинские реформы». От имперского проекта тогда отошли, но не забыли.

Еще в 1997 г. в своей книге «Великая шахматная доска» американский геополитик З. Бжезинский высказал американские опасения относительно возрождения имперского проекта России (Бжезинский, 1998). Уже тогда многие на Западе стали понимать, что российский имперский проект не завершен, а поставлен на паузу. Поэтому Бжезинский настойчиво рекомендовал элитам США ни в коем случае не допустить усиления России на постсоветском пространстве и в особенности не допустить воссоединения Украины с Россией. Пауза эта была снята в Мюнхене 2007 г., когда президент России констатировал начало формирования многополярного мира и закат гегемонии монополярной модели мироустройства.

В настоящее время мы находимся в точке возрождения активно-сти имперского проекта России. И здесь важно понимать, что сами географические условия и геополитические особенности не оставляют России выбора – чтобы существовать, ей необходимо реализовывать свой имперский проект. Сама история предопределяет судьбу этого государства. Государства, которое для того, чтобы быть государством, должно быть державой.

При этом важно всегда помнить, что Россия это самообновляющийся имперский проект, абсорбирующий в себе различные культурные, этнические, религиозные и политические группы и системы. Залогом успеха этого проекта является русский язык, самая гибкая и глубокая система знаков и смыслов, позволяющая выживать в самых трудных условиях и создавать условия для процветания своей социокультурной системы.

ФАКТОРЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (Р.Х. Усманов)

Процесс формирования российской государственности сложен и многообразен. Если рассматривать в целом, то он включает в себя формирование государственного механизма, создание законодательной базы, устройство территории и государственных границ и т.д. Начало этому процессу было положено еще в V – VIII веках, когда на европейской части России стали появляться и утверждаться союзы племен древних славян. Они сыграли серьезную роль в создании предпосылок для образования с середины IX до середины XII века зачатков российского государства.

Истоки феномена, который мы сегодня рассматриваем - российской имперской государственности, наглядным олицетворением которой была Российская империя, имеют в своей основе симбиоз трех компонентов: естественно-исторический - древнерусской государственности Киевской Руси; Византийской - идеологический и культурные традиции Византийской империи через посредство православного христианства и имперского наследия Золотой Орды.

Естественно-исторический процесс – образование древнерусской государственности Киевской Руси, мы достаточно хорошо знаем из нашей истории. Что касается двух других компонентов, надо отметить, что в отечественной и зарубежной науке сложилось значительное число подходов и суждений к проблеме становления Российской империи. Поэтому особого внимания заслуживают концепции, в которых рассматриваются идейные и организационно-правовые, исторические

истоки зарождения имперской системы, связанные с византийским и золотоордынскими началами.

Центральной идеей для представителей византийского подхода является концепция понимания России как духовной преемницы Византийской империи т.е. заимствование, перенос в Россию византийской имперской идеи, базовым компонентом которой выступает православная религия. Исторические истоки подобной трактовки большинство исследователей усматривают в концепции «Москва — Третий Рим».

Русский философ К.Н. Леонтьев в серии статей «Записки отшельника» (1887-1891) отмечает преемственность России не только с Византией, но и с Римской империей. Автор подчеркивает главную особенность Российской империи, отличающую ее от Византийской, — если последняя была ориентирована на сохранение и консервацию, то Россия, по аналогии с Римом, — на территориальное расширение (Леонтьев, 1992, стр. 56, 115).

Наиболее полное выражение и анализ такого подхода изложен в концепции, разработанной С.В. Лурье в работе «От Древнего Рима до России XX века: преемственность имперской традиции» (Лурье, 1997). В ее основе лежит понятие центрального принципа империи — комплекса религиозно-государственных идей, являющегося базой всех внутренних и внешних проявлений имперской практики и, как правило, сочетающего в себе культурный универсализм и политический изоляционизм. Главное отличие в том, что ей удалось совместить культурный универсализм и политический изоляционизм и реализовать их в своей практике — Россия на самом деле стала полиэтнической, достигла положения, при котором этнические различия не имели никакого политического значения, что создало идеальную модель империи (с точки зрения формы). Принцип православия, как и в Византии, главенствовал в империи — именно он определял легитимность любых ее установлений, именно он обеспечивал основание и для ее универсализма, и для ее изоляционизма. Как считает С. В. Лурье, примат религиозных мотивов над национальными и прагматическими обнаруживался в российской политике вплоть до начала XX в.

Россия заимствовала у Византии (а через нее - у Рима) практически все наиболее важные компоненты центрального принципа империи, хотя в процессе русской истории некоторые из них значительно трансформировались, получив внешнее выражение, более соответствовавшее эпохе и географическому положению новой империи.

Таким образом, концепциям, развивающимся в рамках византийского подхода, свойственно признание приоритета духовно-идеологи-

ческой составляющей имперской системы — в данном случае религиозной в форме православия — как основного фактора формирования Российской империи на пути ее правопреемства к византийской имперской традиции.

Ко второму подходу, условно называемому золотоордынским, можно отнести концепции, выделяющие в качестве основного фактора становления имперской системы в России влияние Золотой Орды и, более широко, Монгольской империи Чингисхана.

Здесь надо отметить, что вопрос этот дискуссионный в силу разных причин. Например, одни историки придавали монгольскому завоеванию очень большое значение, главным образом как фактору, будто бы способствовавшему развитию государственного начала на Руси или даже определившему это развитие; по их мнению, монгольское иго способствовало, или даже определило образование самодержавия и единодержавия (Карамзин, Костомаров). Другие же считали, что влияние монгольского ига на развитие нашей страны вообще не было значительным (Соловьев, Ключевский).

Представитель евразийского направления в отечественной мысли П. Н. Савицкий в работе «Степь и оседлость» (1922) выводит главное социально-политическое последствие монголо-татарского владычества: «Действием ли примера, привитием ли крови правящим, они (татары) дали России свойство организовываться военно, создавать государственно-принудительный центр, достигать устойчивости; они дали ей качество — становиться могущественной “ордой”» (Савицкий, 1995). Военно-политическая организация государства и преимущественно принудительные методы государственного управления — те основания, которые позволили сформировать могущественную империю по образу и подобию Орды.

По мнению П. Н. Савицкого, Россия не только «наследница Великих Ханов, продолжательница дела Чингиза и Тимура, объединительница Азии», но и «часть особого “окраинно-приморского” мира, носительница углубленной культурной традиции. В ней сочетаются одновременно историческая “оседлая” и “степная” стихия».

С мнением П. Н. Савицкого перекликается высказывание Н. С. Трубецкого, сделанное им в работе «О туранском элементе в русской культуре» (1925): «Московское государство возникло благодаря татарскому игу. Московские цари, далеко не закончив еще “собирания русской земли”, стали собирать земли западного улуса великой монгольской монархии: Москва стала мощным государством лишь после завоевания Казани, Астрахани и Сибири. Русский царь явился наследником монгольского хана» (Трубецкой, 1992).

Автор особо подчеркивает мысль о том, что Россия как империя сформировалась лишь после расширения в пределах территории Золотой Орды, после завоевания государств, сформировавшихся после ее распада. Тем самым выделяется идея России как единственной правопреемницы Золотой Орды и ее места и роли в обширном евроазиатском пространстве.

В одной из своих публичных выступлений известный современный историк академик РАН Юрий Пивоваров рассуждает: От кого российское государство взяло больше: от Византии или Золотой Орды? На лекции «Традиции русской государственности и современность» отвечает на этот вопрос таким фактом, что русский философ Георгий Федотов - историк, уехавший, как и Николай Бердяев, после революции в эмиграцию, комментируя конец монгольского ига, заметил: «Ханская ставка была перенесена в Кремль». То есть хан переехал в Кремль. Москва омонголилась, и великий русский князь стал ханом. В известном смысле Г. Федотов прав, говорит Пивоваров. Находясь два с половиной столетия под монголами, русские князья, приезжая в Сарай, встречались с совершенно невероятным типом власти, который они раньше не видели ни в Европе, ни у себя на Руси. Это была абсолютная власть в «особо крупных размерах» в руках одного человека.

Монгольский тип власти - это когда один человек - всё, а все остальные - ничто. Это не было характерно для Древней Руси. Столетиями находясь в таком творческом политическом общении с монголами, русские князья стали привыкать к этому типу власти» .

Российский историк, археограф профессор М. А. Усманов полагает, что Российской империи передался дух центрально-азиатской империи: беспрекословная покорность подданных при безграничной власти правителей. Следствием монголо-татарского влияния стало отсутствие у русской аристократии собственности и правовых гарантий положения. Поэтому в России до XIX в. так и не возникло никакой реальной оппозиции произволу власти. Не было даже попыток добиться создания регулярных правящих органов парламентского типа (Усманов, 1990).

Итак, концепции исследователей, представленные в рамках золотоордынского подхода, несмотря на значительный разброс оценок монголо-татарского влияния, прежде всего, по качественной шкале «положительно — отрицательно», в большинстве сходятся в признании существенного воздействия монгольского имперского опыта преимущественно в сфере организации государственного управления, в том числе присоединенными или завоеванными территориями.

Современный исследователь А.Ш. Кадырбаев, доктор исторических наук, профессор отмечает, что, несмотря на то, что имперская традиция России формировалась под воздействием Золотой Орды и Византии, исходным моментом для нее была все же древнерусская государственность как первый опыт государственного строительства в многоплеменной среде (Кадырбаев, 2003) .

Тем самым вырисовывается новый компонент — традиции древнерусской государственности и собственный опыт развития, который признается определяющим представителями концепций, которые можно сгруппировать в рамках основного подхода, условно названного естественно-историческим.

Более оформленный вид концепция самобытного происхождения Российской империи находит в работах современных исследователей. Так, историк В. Л.Махнач в работе «Бремя Третьего Рима» считает, что точной даты начала империи назвать, конечно, нельзя. Но уже со времени после присоединения Новгородской и Тверской земли и падения Золотой Орды можно говорить, что здание империи территориально и геополитически было выстроено. Определяющую роль в этом сыграл «величайший монарх нашей истории» Иван III Васильевич, выполнивший первый, важнейший этап этой постройки: объединение всех русских земель, бывших под русским управлением. Он же поставил в повестку дня второй вопрос: объединение всех русских земель, находившихся под нерусским управлением. Исследователь полагает, что в этот период произошло слияние двух исторических явлений — возвышение русского государства и восприятие им имперской функции, имперской миссии, хранителем которой до XV в. выступал Константинополь.

Таким образом, в формировании Российской империи оказались синтезированы традиции древнерусской государственности, Византийской империи и Золотой Орды, что позволяет говорить о интегративной природе российской имперской системы.

Список литературы

- Бжезинский, З. (1998). *Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)* (О. Ю. Уральской, Пер.). Москва: «Международные отношения».
- Кадырбаев, А. Ш. (2003). Османская и Российская империи: Общее византийское и золотоордынское наследие. *Восток*, (2), 154.
- Леонтьев, К. Н. (1992). Записки отшельника. В *Империя пространства: Хрестоматия*. Москва: РОССПЭН.

- Лурье, С. В. (1997). От Древнего Рима до России XX века: Преемственность имперской традиции. *Обществ, науки и современность*, (4), 123–133.
- Маржерет, Ж. (1982). *Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета* (Ю. А. Лимонov & В. И. Буганов, Ред.). Москва: Институт истории РАН.
- Махнач, В. (1995). Бремя Третьего Рима. *Родина*, (9), 30–33.
- Савицкий, П. Н. (1995). Степь и оседлость. В Л. И. Новикова & И. Н. Сиземская (Ред.), *Мир России—Евразия: Антология* (с. 59). Москва: Высшая школа.
- Трубецкой, Н. С. (2003). О туранском элементе в русской культуре. В *Империя пространства: Хрестоматия*. Москва: РОССПЭН.
- Усманов, М. А. (1990). О Тугре в официальных актах и посланиях Джучидов. В *Бартольдские чтения* (стр. 70-71). Москва: Наука.
- Филофей Псковский. (1998). Послание к великому князю Василию, в нем же об исправлении крестного знамения и о содомском блуде. В Н. В. Синицына, *Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV - XVI вв: Т. Приложение 2* (стр. 358–363). Москва: «Индрик».

References

- Brzezinski, Z. (1998). *The Great Chessboard (America's Domination and Its Geostrategic Imperatives)* (O. Yu. Uralsky, Trans.). Moscow: International Relations (In Russian).
- Kadyrbayev, A. Sh. (2003). Ottoman and Russian Empires: Common Byzantine and Golden Horde Heritage. *Vostok*, (2), 154 (In Russian).
- Leontiev, K. N. (2003). Notes of a Hermit. In *Empire of space: Chrestomathy* (pp. 56, 115). Moscow: ROSSPEN (In Russian).
- Lurie, S. V. (1997). From Ancient Rome to Russia of the 20th Century: The Continuity of the Imperial Tradition. *Social Sciences and Modernity*, (4), 123-133 (In Russian).
- Mahnach, V. (1995). Burden of the Third Rome. *Rodina*, (9), 30-33 (In Russian).
- Margaret, J. (1982). *Russia at the Beginning of the 17th Century. Notes of Captain Margaret* (Y. A. Limonov & V. I. Buganov, Eds.). Moscow: Institute of History of the Russian Academy of Sciences (In Russian).
- Philotheus of Pskov. (1998). Epistle to the great prince Vasily, in the same on the correction of the sign of the cross and on fornication of sodom. In N. V. Sinitsina, *The Third Rome. Origins and Evolution of the Russian Medieval Concept (XV - XVI centuries. Appendix 2* (pp. 358-363). Moscow: "Indrik" (In Russian).
- Savitsky, P. N. (1995). Steppe and sedentarization. In L. I. Novikova & I. N. Sizemskaya (Eds.), *The World of Russia-Eurasia: An Anthology* (p. 59). Moscow: Vysshaya shkola (In Russian).
- Trubetskoy, N. S. (2003). On the Turanian element in Russian culture. In *Empire of Space: A Reader's Anthology* (p. 312). Moscow: ROSSPEN (In Russian).
- Usmanov, M. A. (1990). On Tugra in official acts and messages of the Dzhuchids. In *Bartold's readings* (p. 70-71). Moscow: Nauka (In Russian).